

Потратив минуту на размышления, Анко пришла к неожиданному и довольно поразительному выводу: Узумаки Наруто ни в коем случае не был гением, но он явно обладал тем, что развито у большинства талантливых нин, а многие менее талантливые отдали бы за него свой правый глаз. Она не знала, как правильно назвать эту способность, но называла ее gutter-smarts; своего рода низкая, инстинктивная хитрость, которая выбирала возможности и использовала их без жалости; это был глаз на сделку, нос на сделку и, что самое полезное для ниндзя, сверхъестественное умение всадить клинок именно тогда, когда враг смотрит в другую сторону.

"Мило", - было удивительно, как много мыслей профессиональный ниндзя может скрыть в одном слове, - "Итак, с заменой ты разобрался, что еще?"

"Пока ничего", - ответил Наруто, раздвигая ноги и упираясь пятками в один из подлокотников дивана, готовый, как сказал бы Гай-сенсей, "стимулировать свое юношеское ядро"; что бы это ни значило - я знаю только, что от этого у меня начинает покалывать и болеть живот, если я делаю это слишком часто; "на неделе должен поговорить с двумя братьями Бака; так их называет Хана-сан, но мне кажется, они ей очень нравятся".

"Да, кличка немного выдает их", - согласилась Анко, прежде чем очередная зевота грозила поглотить ее голову целиком: "Уф, слишком раннее утро - мне нужен душ и капельница с кофе". Приостановившись в своих упражнениях, Наруто огляделся, слегка скосив глаза на незнакомые слова,

"Ну, душ бесплатный, только не задерживайтесь, а то остынет; и еще, вам лучше пошевелиться, пока не проснулся старый Гозура-сан, у него слабое сердце". А?

"И что?" Анко оглянулась через плечо, не пытаясь скрыть гримасу, когда поняла, что да, это действительно звезды, которые она может видеть; это так несправедливо - должен был быть месяц отдыха; "При чем тут..."

В этот момент все встало на свои места, и она издала торопливый писк, шарахнувшись в сторону, когда поняла, чего именно не хватает окну в гостиной, а из-за отсутствия штор и того, что она держала спальный мешок только для того, чтобы Наруто не мог видеть ее спереди, она уже большую часть пятиминутки непроизвольно лунатила Коноху в целом, почти не прикрывая свои идеально красивые ягодички любимым бельем. Если где-то там есть Ками, - мысленно взмолилась она, даже покраснев лицом, - пожалуйста, пусть он скажет, что никто из АНБУ не патрулировал этот район в это время, - я и так уже нарвалась на чунинов за то, что ввязалась в это, но если кто-нибудь из ТиО пронюхает, что меня видели здесь в одних трусиках... - она быстро оборвала эту мысль, едва представив, каким наказанием подвергнет Ибики её гордость и эго, и вздрогнула. Без лишних слов она пронеслась по комнате, схватила беспорядочно разбросанную одежду и бросилась в ванную, не спуская глаз со спального мешка, пока не оказалась внутри и не закрыла за собой дверь. Прислонившись к ней лбом, она лишь медленно и протяжно выдохнула, глядя в сонные глаза, которые вот-вот должны были закрыться, и в голове у нее вертелся один-единственный вопрос:

Во что я ввязалась на этот раз?

Душ помог, этого нельзя отрицать, но когда она вернулась в комнату отдыха, все еще вытирая волосы полотенцем, ей пришлось приложить немало усилий, чтобы удержать руки в воздухе при виде маленького шарика энергии перед ней, выполняющего какое-то упражнение на полу - одного взгляда на Наруто было достаточно, чтобы почувствовать себя вялой.

"Что ты делаешь?" Присев на корточки и постучав по лодыжкам, Наруто ответил, проведя руками вперед по ковру,

"Парень-сан называет их отжиманиями", - он прервался, чтобы сделать отжимание, а затем повторил движение, подтягивая руки к лодыжкам, прежде чем встать прямо; это пять; "и мне они нравятся, хотя трудно сделать их слишком много; лучшее, что я когда-либо делал, было девятнадцать".

"Еще бы", - бескорыстно ответила она, снова наблюдая за его движениями, пока он делал очередное повторение; типичный Гай, хотя и немного подтянутый по его меркам - работает много мышц, в основном ноги, корпус и плечи, но не слишком интенсивно, чтобы он не порвал себе что-нибудь, если только не переборщит с этим; "так сколько это займет времени?"

"Недолго", - щебетал он в ответ, голос был слишком бодрым, чтобы соответствовать ее мрачному настроению, - "большую часть силовых упражнений делайте ночью, утром в основном занимайтесь растяжкой".

"Ну и ну", - пробормотала она в ответ, слишком тихо, чтобы он мог услышать, когда он закинул одну ногу на спинку дивана и начал осторожно приседать, растягивая подколенное сухожилие, - "ты тоже научился этому у этого ходячего, говорящего струнного боба?"

"Да", - он повернулся, чтобы увидеть ее на мяче его стоящей ноги, движение переключает растяжку на пах, - "он сказал, что если я смогу сделать это до конца, он покажет мне, как делать полный сплит; я действительно хочу научиться этому!"

Было много вещей, от которых Митараша Анко не отказалась бы; в этот список входили, но не ограничивались, данго любого вида, смущение любого из ее друзей и товарищей-чунинов (хотя, вопреки распространенному мнению, она знала, где провести черту, и не стала бы проводить ночь с большинством из них; ну, разве что они действительно избаловали ее перед тем, как попросить) и приличная порция саке. Однако если и было что-то, что возглавляло список вещей, которые она никогда не пропускала, кроме открытой вражеской шеи, так это то, что Наруто только что преподнес ей на серебряном блюде - возможность покрасоваться,

"Правда", - ухмыльнулась она, ноги сами собой раздвинулись, и она опустилась на ковер, самодовольно ухмыляясь, когда глаза Наруто грозили вывалиться из глазниц, - "ты хочешь сказать, что это так?"

"Ух ты", - он, казалось, застыл на месте и попытался подскочить к ней, и только поспешное мотание рук предотвратило эту нерешительность, повалив его на лицо, - "как ты добила такой гибкости?"

"Зависит от того, кого ты спросишь", - деликатно ответила она через секунду-другую, поднимаясь на ноги; и ради твоей невинности и моих ушей, если Сарутоби узнает об этом и доберется до меня, не спрашивай Генму или Райдо об их теориях - я ничего не имею против Акимичи, но я ни за что не стала бы добровольно проверять, могут ли они расширять все свои части тела; "просто приложи усилия, и ты добьешься своего".

"Правильно, сенсей". О Ками; это слово просто вбило в голову, насколько ужасна эта ситуация, и она почувствовала, как маленькая частичка ее измученной души кричит в отрицании, умоляя освободить ее от этих мучений, которые она не могла предоставить, не последовав за своим бывшим наставником в позорное изгнание; я в качестве сенсея - это звучало так неправильно!

Как бы она ни пыталась это отрицать, это было правдой; на самом деле ее слова только подстегнули ее временного ученика, заставив ее подавить стон, когда он немедленно вернулся к своим тренировкам. Даже наблюдать за ним было слишком тяжело для ее измученной сном фигуры, и, когда она рухнула в кресло и захрапела несколько секунд спустя, она была исключительно благодарна ему за то, что он не разбудил ее, пока не принял душ, не приготовил им обоим завтрак и не выпил чашку чего-то, что могло быть чаем, когда он начал трясти ее за плечо.

Благодаря всем этим факторам и тем мыслям, которые в них были заложены, Анко решила, что маленький гаки заслужил право прожить еще один день.